

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

чества заключается в смешении всех его элементов. Конечно, сейчас мы переживаем довольно жёсткий период, когда сильны националистические тенденции, идеи о возвращении к своим корням, даже об изоляции внутри своей национальности, своей культуры. Это меня пугает. Люди стремятся найти самоидентификацию: «Кто я?», «К какому сообществу я принадлежу?», но надо признать, что от глобальных тенденций не уйти: мир становится меньше и меньше, благодаря интернету я общаюсь с друзьями в Индии, Южной Америке, Австралии, России... Я не верю, что нам удастся закрыться внутри наших стран и национальностей — наивно и утопично так думать. Я верю в то, что мир един и становится всё более однородным.

В своей повседневной работе в студии я сталкиваюсь и сотрудничаю с людьми, приехавшими отовсюду. Каждый день я вынужден говорить на трёх или четырёх языках. Мне кажется нелепым, что некоторые мои соотечественники требуют, чтобы с ними все разговаривали только по-фламандски. Это очень трудный для изучения язык, между прочим! Это абсурд. Мне кажется, надо поощрять изучение иностранных языков, стремление свободно пользоваться разными языками, и моё убеждение продиктовано самой реальностью: гораздо продуктивнее получается работа, когда легко находишь общий язык.

Мне очень нравится работать с исполнителями, например, из Африки. Так много нового можно от них узнать! В процессе такого общения неизбежно понимаешь: то место, где ты родился и живёшь, вовсе не обязательно является лучшим в мире.

У нас нет национальной классической школы хореографии, как, например, в России. Так что у нас нет отца, которого надо убить, чтобы стать царём!

— У вас в жизни был период работы с людьми с особенностями здоровья. Полезен ли этот уникальный опыт в вашей нынешней работе?

— Когда я работал с детьми с проблемами, я узнал и понял очень многое и на многих уровнях. Я научился по-настоящему ценить тот факт, что я более-менее здоров, научился видеть красоту в тех местах и тех людях, от которых ты этого не ожидаешь. Поначалу, когда знакомиться с человеком в инвалидной коляске, невольно думаешь: «Зачем он живёт? Ради чего?», а потом неожиданно открываешь красоту и поэзию в его образе жизни. Открываешь, что могут быть разные образы жизни и разные способы коммуникации. Может быть, поэтому танцы и вообще язык тела стали так важны для меня.

Мне было очень интересно изучать, как они двигаются, как ведут себя, как мыслят. Я долго не пытался применить свой прежний опыт в работе с танцовщиками, но сейчас я понимаю, что он продолжает меня вдохновлять. Мы ни в коем случае не имитируем движения людей с особенностями, но благодаря им мы понимаем, как развивать свой собственный телесный язык. И я не уверен, что смогу им достойно отплатить за этот бесценный опыт.

— Ваш спектакль C(h)oeurs показывает ваш интерес к «маленьким» людям, которые не упоминаются в

театральных программках: певцам хора, танцовщикам кордебалета... Почему к ним, а не к звёздам и премьерам?

— Я уверен, что танцовщики, с которыми я работаю, — настоящие премьеры, они очень хороши и совершенно уникальны. Но вы правы в том, что в своих спектаклях я говорю о том, что у богатых и знаменитых людей — те же проблемы, что у маленьких и незаметных: будь ты Дональд Трамп или уличный нищий, ты всё равно движешься к смерти. Все идут в одном направлении. Как смириться с этой трудной штуковиной под названием «жизнь»? Как сделать её осмысленной и интересной? И если вы видите на сцене каких-то персонажей, которых не ожидали увидеть, то это потому, что эти люди переживают ту же экзистенциальную проблему, что и вы.

— Ваша маленькая страна в центре Европы стала почему-то мировым лидером в области современной хореографии. С чем это связано, как вы думаете?

— Это началось в середине 1980-х — начале 1990-х. В Бельгии нет национальной истории балета. У нас нет больших балетных трупп, нет классических постановок, нет национальной классической школы хореографии, как, например, в России. Так что у нас нет отца, которого надо убить, чтобы стать царём! Люди, которые начали работать в области contemporary dance в Бельгии, приходили в эту сферу из разных профессий: среди них есть психологи, дизайнеры, художники. Но у них всех страсть к этой работе. Я помню, как много было перформеров в Бельгии в середине 1980-х. Все хотели что-то делать

в этой сфере, хотя мало у кого был опыт постановщика, художника-сценографа или танцовщика.

Сейчас эта ситуация меняется: искусство в Европе становится всё более интернациональным, люди работают не только в своей стране, но везде. Мне очень интересно, что произойдёт в нашей сфере в ближайшие годы.

— Вы не впервые в Перми. Что-нибудь изменилось с 2014 года?

— О! У вас появился новый аэропорт! Это был шок!

— Вы видели там фортепиано?

— Там был целый концерт с фортепиано и флейтой. Я даже поснимал немного!

Говорю совершенно честно: я очень рад, что вернулся в Пермь. Я видел тогда и вижу сейчас огромный голод ваших зрителей, огромную тягу к качественным современным спектаклям. На нынешнем Дягилевском фестивале идёт спектакль Робера Лепажа «Иглы и опиум», он очень непростой сам по себе, а вашим зрителям приходится ещё и титры читать. Но люди смотрят его с огромным вниманием и принимают спектакль с истинным чувством. Я помню, что точно так же было на C(h)oeurs.

Вообще, в пермяках чувствуется поначалу какая-то подозрительность, может быть, оттого, что немногие говорят на иностранных языках. Но когда находишь общий язык, люди оказываются очень щедрыми и тёплыми.

ОКТАВА

Закат не подкачал

Впервые на сцене проекта «Закат на Крестовой» прозвучала классическая опера

Алёна Морозова

В Губахе уже седьмой год подряд проходит театральный ландшафтный фестиваль «Тайны горы Крестовой» и его кульминационное событие — «Закат на Крестовой». В его рамках уже были показаны спектакли классической и современной хореографии, концерты и мюзиклы, но в этом году впервые на вершине Рудянского споя, известного в народе как гора Крестовая, состоялся большой оперный гала-концерт в двух отделениях.

С программой Al tramonto del di («На закате дня») выступили ведущие солисты Пермского театра оперы и балета им. Чайковского. В их исполнении прозвучали знаменитые арии из опер Моцарта, Пуччини, Чайковского, Бородина, Верди и других авторов.

Из года в год на открытие ландшафтного фестиваля «Тайны горы Крестовой» собирается множество людей — за шесть лет их число достигло 60 тысяч. Это не только жители Губахи: гости приезжают со всего Пермского края, из других регионов России и даже из других стран. В этом году почётным зрителем «Заката на Крестовой» стал чрезвычайный и полномочный посол Австрийской Республики в Российской Федерации Йоханнес Айгнер.

Каждый «Закат на Крестовой» уникален. Его нельзя повторить, как невозможно предугадать поведение уральской природы.

Медea Ясониди, директор Пермского театра оперы и балета по кастингу:

— Мы подготовили отличную программу: наши ведущие солисты исполнили известные отрывки из опер русских и зарубежных композиторов. Артисты, конечно, волновались, так как выступать на открытых площадках — это не то же самое, что в театре. Нужно петь в микрофон, что несколько искажает звук, нужно мириться с ещё одним участником концерта — завывающим ветром. Но всё прошло хорошо, наши солисты справились с этими непростыми условиями.

Армен Гарслян, соучредитель фестиваля «Тайны горы Крестовой», член оргкомитета, председатель совета директоров ПАО «Метафракс»:

— Любовь — это постоянная тема нашего фестиваля. В этом году мы рискнули — и вы услышали прекрасные оперные арии в исполнении ведущих артистов Пермского театра оперы и балета. Нас вдохновляет интерес зрителей, и мы всегда хотим их удивить. А ещё мы видим, как развивается наш геобренд, и радуемся этому. Из года в год мы доказываем, что в российской глубинке течёт активная жизнь, есть высокое искусство, работают мощные заводы. Благодаря фестивалю и зрителям, которые специально приезжают, чтобы увидеть «Закат на Крестовой», в Губахе появилась большая гостиница, строятся дороги, открываются кафе и рестораны. Всё взаимосвязано и друг другу помогает.

Гала-спонсором «Заката на Крестовой» в 2018 году стал Уральский завод противогололёдных материалов (УЗПМ). Предприятие входит в число партнёров фестиваля «Тайны горы Крестовой» с 2014 года.

Дмитрий Пылев, генеральный директор УЗПМ:

— Наша компания активно поддерживает детский и профессиональный спорт в Прикамье. Несколько лет назад решили также сделать акцент на культурных проектах. В частности, на фестивале «Тайны горы Крестовой». Мы стали гала-спонсором события и видим, что это того стоит: мероприятие привлекает людей не только из Губахи, но и из Перми, Пермского края, соседних регионов и даже иностранных гостей. Фестиваль можно считать брендом региона.

Как сообщили в оргкомитете фестиваля, по приблизительным данным, концерт посетили около 4–5 тыс. человек. Судя по многочисленным откликам и фотографиям в социальных сетях, закат не подкачал: «декорации» для гала-концерта были феерические.